

Путь Вандера

Ирина
Василенко

ЧАСТЬ 1

Затерянные среди звезд

Ирина Василенко

Путь Вандера

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Василенко И.

Путь Вандера / И. Василенко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Затерянные среди звезд)

Обычный десятилетний школьник Алёша Свиридов даже представить себе не мог, что всего лишь одна поездка на дачу приведёт его к неожиданному путешествию к далёким звездам. И это не просто экскурсия на Марс, предусмотренная системой образования Земли, а самая настоящая спасательная экспедиция. Нападение сумасшедшего врача-генетика Ведуна на космическую дачу помешала отдыхающим вернуться на Землю. Было принято решение экстренного вылета по уже заданному для спасателей маршруту. И вот наконец нужная планета найдена. Как можно ждать на корабле, когда приключения совсем рядом? И Алёша сбегает с корабля, не догадываясь, что его маленький и невинный обман робота Аринушки приведёт к тому, что почти вся команда попадет в плен на неисследованной планете, и только ему решать вернуться на Землю в уменьшенном составе или попытаться спасти всех. Конечно, Алёша не бросит своих в беде, он готов искупить свою вину и бросается на помощь Землянам. А в этом ему помогают его новые верные друзья Лохистик и Зуф.

© Василенко И.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ирина Василенко

Путь Вандера

Затерянные среди звезд. Часть 1

– Помоги мне. Я прошу тебя во имя нашей дружбы, – маленький худенький человек смотрел на профессора Свиридова с надеждой.

– Нет, – твердо ответил его собеседник.

– Ты не понимаешь, я дам тебе такие возможности, которых ты здесь на Земле никогда не получишь.

– Это, какие же? Власть над искалеченными тобой людьми?

– Я произведу на свет новую расу, не болеющую, не стареющую. Когда я закончу свою работу, я остановлю процесс старения не только у них, но и у нас с тобой. Мы поселим их на подходящей планете и будем вечными императорами, – увлеченный своей речью Ведун, не сразу заметил реакцию профессора на свои слова.

Профессор смеялся. Чем больше обещаний давал ему Ведун, тем веселее и громче он хохотал. Направляясь к профессору, Ведун был готов ко всему, и к непониманию, и к уговорам, но смех... Это унижительно, смеяться над собой он не позволит никогда и никому.

– Ты пожалеешь – злобно сверкнув глазами, крикнул он – Ты и твой щенок... Я накажу вас, я уничтожу вас. Дай мне то, что я прошу или я сделаю твою жизнь адом.

– Нет, – на этот раз разозлился уже профессор, только благодаря нашей старой дружбе, я никому не расскажу о твоём визите, но больше ко мне не приходи. Сам замутил дело, сам теперь с ним и разбирайся.

– Можешь попрощаться со своим внучком, – взяв себя в руки, хладнокровно усмехнулся Ведун.

– Не смей его трогать.

– Обязательно трону. Ты сам подписал ему приговор.

– Ты не сможешь.

– Я? Поверь мне я смогу.

Черная масса корабля отчалила от, недавно купленной профессором, космической дачи унося на своем борту теперь уже не просто бывшего друга, а опасного и непримиримого врага.

Глава 1

В темной глади Вселенной, у Алёши всегда возникало чувство восторга и страха. Радость от созерцания новых просторов охватывала все его существо, и только откуда-то из подсознания выплывало легкое беспокойное чувство, а не будет ли беды в этом путешествии. Он не мог объяснить свои ощущения, они были настолько сильны, насколько могут быть у десятилетнего мальчика. Курносый нос, светлые волосы, маловато роста для его возраста, но подвижность, пытливый как у всех детей взгляд, уравнивали его со сверстниками.

Любовь к чтению скрашивала долгие дни неожиданного путешествия. Мир фэнтези увлекал мальчика, вызывая в душе мучительную зависть к героям приключений. И почему жизнь такая однообразная вот было бы здорово, подружиться с драконом или прыгнуть во времени в далекий мир динозавров. Или закрыть глаза и шагнуть в параллельный мир. Конечно, сейчас он переживает определённого рода приключение, но уж очень какое-то обыденное. Ну что это за приключение – поездка на космическую дачу, да Алеша уже сто раз бывал на таких дачах. У приюта имелась такое околосемное строение, иногда свои каникулы они проводили там. Единственное отличие от всех типовых дач было в месте её расположения. От Земли она была очень далеко.

Сопровождала мальчика в этой поездке воспитатель приюта Софья Павловна. Милая женщина тридцати семи лет, всю свою жизнь прожила она в приюте, получив образование, там же и осталась работать. Грустные серые глаза, темные волосы, особой красоты не было, но она была именно милая. Спокойный, уравновешенный характер, подходил для её работы, как нельзя лучше. Её судьба роднила их с мальчиком, поскольку, получая всё необходимое, Алёша не знал, не помнил своих родителей. Его нашли у приюта трехлетним малышом.

– Как тебя зовут?

– Лёша.

– А фамилия?

Мальчик смотрел непонимающе, видно этому его не учили.

– Как зовут маму, папу?

– Мама Света, папа Андрей.

– Вы живете втроем, или еще кто-нибудь есть?

– Дед Кеша и Аринушка.

Они так и не поняли тогда «Аринушка» это игрушка, собака, или домашний робот. Сведений для розыска его семьи было слишком мало и, занеся в базу данных о пропавших и найденных детях его описание и адрес приюта, его оставили.

Приглашение для знакомства с неведомой родней появилось как гром среди ясного неба. Вопрос о том чтобы принять это приглашение вызвал много споров. С одной стороны были предоставлены все документы подтверждающие родство с мальчиком. А с другой хотелось понять имеют ли эти родственники моральное право требовать встречи после семи лет отсутствия в жизни мальчика. Совет приюта не смог принять однозначное решение, тогда выбор предоставили самому мальчику.

Кто именно будет сопровождать Алешу, даже не поднимался, за много лет отношения Софьи и Алеша сложились как у матери и сына и кто лучше, чем она сможет защитить воспитанника приюта. Руководство наконец-то приняло решение. Знакомство должно состояться, и только Соня будет решать оставить мальчика, если причина разлуки была уважительной или вернуться в приют вместе с ним, выразив недоверие столь странным родственникам, в том случае если что-то ей не понравится.

Алёша знал, что Соня ему не мать, но иногда мечтал о том, что это так. Да и с её стороны было заметно, что это не только обязанность, но и теплые чувства.

Глядя в иллюминатор, на бесконечные звезды в темном океане космоса, мальчик спросил.

– Соня, как ты думаешь, там мои родители?

– Надеюсь что так, – подавив вздох, ответила женщина, – во всяком случае, в письме говорилось, что тебя очень ждут.

Забравшись к ней на колени, мальчик обнял её за шею и, прижавшись щекой к её щеке, снова спросил.

– Если меня оставят..., – запутавшись, он спросил по-другому, – Соня, ты меня не бросишь? Ты не уедешь одна?

– Нет, – просто ответила она.

Больше ничего сказать она не смогла, потому что глаза налились влагой и, надо было удержаться от слез, чтобы не расстроить Лешу.

– Завтра в полдень мы будем на месте, а пока пора обедать, ведь эта железяка не будет о нас заботиться, – незаметно промакнув глаза салфеткой, сказала она.

Железякой она называла почтовую капсулу, которая несла их от родной планеты, на неизвестную дачу в открытом космосе, причуды богатых, только не в нескольких километрах от города, а в нескольких световых годах от Земли.

«И все-таки могли бы приехать сами, а не тащить ребенка неизвестно куда на самоуправляемой капсуле. А если что-нибудь случиться? Ведь мы не сможем ничего исправить, поскольку знаем только несколько кнопок для питания и стирки» – с неприязнью подумала Соня.

На самом деле она, конечно, понимала, что полет практически безопасен. Скорость не велика, а автопилот в случае возникновения препятствий, скорректирует маршрут. Да и она перед полётом прошла специальную подготовку, ей всё показали и, с её разрешения, под гипнозом заложили в память довольно простую схему управления капсулой. В критический момент её руки должны были сами найти всё нужное. Во всяком случае, в тренировочной капсуле она нашла, что есть что, и что куда нажимать. Да и лететь им было всего десять дней.

Задумавшись, Соня шла, прокручивая в голове мысли о том, что было бы хорошо, если бы пассажирские корабли летали по этому маршруту, с людьми всё-таки как-то спокойней. И что это странная прихоть хозяина построить дачу в стороне, от давно проложенных маршрутов. Вдруг неуклюже взмахнув руками, она взлетела вверх.

– Ой, – мелкие вещи разлетелись в стороны. При попытке их поймать они начинали летать и вскоре все, что не было закреплено, оказалось в движении. Вещи как будто дразнили Соню, двигаясь в веселом, неорганизованном хороводе.

– Вот я тебя сейчас поймаю, – сказала она хихикающему мальчишке. И он начал, хохоча дергаться и отталкиваясь от стен, улетать от няни.

Это была их любимая игра здесь, выключать притяжение и, оказываясь, в невесомости, чувствовать себя так, как, наверное, дельфины чувствуют себя в воде. «Да что там, в пассажирском, так не побесишься», – подумала Соня. И радуясь тому, что её никто не видит, улюлюкая, стала гонять за ребенком, бороться с ним при столкновении. Первые дни они не могли поймать друг друга, но сейчас уже приловчились. Глядя в сверкающие восторгом глаза Алёши, подумала, что её глаза сверкают, наверное, так же. Её в детстве не баловали полетами. Было только несколько экскурсий на безопасные планеты, в родной Солнечной системе, предусмотренные системой образования Земли.

Кувыркнувшись в воздухе, Алёша влетел в объятия няни и оба воткнулись в стену рядом с реле. Соня щёлкнула ручкой и они, почувствовав резко появившееся притяжение, с силой равной притяжению Земли, хлопнулись на пол, привычно ухнув и, прикрыв глаза, слушали дождь вещей. Расчески, книги, и другие мелкие вещи посыпались на пол.

– Как хорошо, что я не открыла еду сразу, а то бы сейчас соскребали со стен, – сказала Соня, – сейчас пообедаем, а потом займемся уроками.

– Не хочу, – сморщив нос, ответил Алёша.

– Надо.

Мальчик вздохнул и принялся наводить порядок, пока Соня накрывала на стол.

– Ну, скатерть самобранка, чем сегодня кормить будешь? – Соня стояла возле обеденного стола и спрашивала его с абсолютно серьезным выражением лица.

Прямо перед ней, призывно горела кнопочка с надписью «ОБЕД». Стол был рассчитан на три персоны, больше пассажиров почтовая капсула не брала, было не положено по инструкции. Но их сейчас было только двое, поэтому Соня нажала две кнопки. Стол находящийся прямо перед ней изверг из себя два подноса. Соня нажала еще две кнопки находящиеся, теперь уже на самих подносах. Крышечки с каждого из блюд тихо и аккуратно свернулись в трубочки. Обед был нехитрым, суп, пюре, компот. Вообще-то «скатерть самобранка» не баловала особым разнообразием, но выбора у них не было.

– Уроки, – настойчиво напомнила Соня, после обеда.

Сопrotивляться Алёша даже и не пытался, он знал, во всем, что касается уроков с ней лучше не спорить. У него были любимые предметы такие, как астрофизика и история. Он с удивлением думал «Как это раньше учились по книгам? Что бы узнать что-то о предмете дополнительно, нужно искать, и сколько времени уйдет на поиски нужной книги и нужной информации. Как удобно сейчас, учебный мини компьютер имеет большой запас информации, а если что-то неясно под рукой всегда есть Соня, которая объяснит все проще, своими словами.

Алёша мечтал стать капитаном исследовательского корабля, и не только из-за красивой формы, а из-за того, что это удивительные путешествия и познание новых неизученных планет. Соня была категорически против такого выбора, ведь это очень опасно. Уже не один исследовательский корабль пропал без вести, а некоторые вообще находили сильно поврежденными, и случалось, что экипаж пропадал. Но мальчишек никогда не пугают опасности, они их даже привлекают. Поэтому сидя за компьютером, в мыслях, Алёша уносился далеко к звездам. Он представлял себя за пультом управления и отдавал чёткие, точные команды экипажу.

– Как там с уроками? – спросила Соня, вырвав мальчика из мира грез.

– Нормально.

– Что у тебя устного?

– Появление космических дач, их поэтапное строительство, и влияние на человека.

– Ты готов?

– В общем-то, да.

– Отвечай, – приказным тоном сказала Соня.

– Ну, вобщем-то, космические дачи... – начал отвечать Алёша.

– Ещё раз и без «ну», – скомандовала Соня.

– Космические дачи, – начал снова Алёша, даже не пытаясь спорить, – появились после возникновения постоянных, природных катаклизмов на планете Земля. Сначала их строительство стоило очень дорого, и построить такую дачу могли позволить себе не все.

Соня утвердительно кивнула головой, и мальчик продолжил.

– Потом, с появлением новых сверхпрочных металлов, правительство каждой страны, построило за свой счет целые поселения, куда и эвакуировало всех пострадавших и просто желающих сбежать от возможного бедствия.

Соня снова кивнула.

– При этом неожиданно для всех выяснилось, что некоторые люди готовы погибнуть на Земле, только бы не покидать родные пределы. Врачи разных стран обследовали этих людей и поставили диагноз, «космофобия». Эту категорию людей было решено эвакуировать просто

в другие страны по их желанию, что, и было сделано. Договор об этом заключен с мировым сообществом 17 марта 2068 года.

- Отлично, – оценила Соня. – Можешь приниматься за письменные задания.
- Есть капитан, приложил Алёша руку к воображаемому козырьку.
- Борис, как там новенькие?
- Нормально.
- Волнуются, конечно, но, в общем, ничего.
- Дай им в обед снотворного и меня позови.
- Хорошо.

Красивое, ярко красное яблоко лежало в руке Ведуна. Он только что сорвал его с дерева. Дерево было необычным, и не потому, что плодоносило на корабле. Оно родилось здесь, росло и расцветало. Небольшая и ветвистая яблонька вся была покрыта плодами. Ствол был очень ровным, а вверху находились немного удивленные и очень грустные глаза. Ведун хотел и боялся попробовать яблоко. Пару лет назад ему в голову пришла идея скрестить дерево с человеком, вернее он хотел скрестить его с каким-нибудь животным, но на корабле таковых не было, а были только запасы их ген. Вот и пришлось проводить этот опыт на человеке. Он выбрал девушку с исследовательского корабля, кажется врача. «Сама виновата, – мстительно думал Ведун, – нечего было пытаться устроить бунт и побег. Сидела бы тихонько в своей каюте и ждала милости от меня, может тогда, я бы и превратил её во что-то более живое».

Все эти годы он наблюдал, как она медленно пускала корни в подготовленную, в контейнере, почву; как покрывалась ветками; как появлялись почки и вот наконец-то появились плоды.

«Как хорошо, что оно не шевелиться и не кричит» – подумал Ведун, глядя на яблочко. Он взял нож, и аккуратно надрезал нежную кожицу плода. По руке Ведуна потек светлый, необычно пахнущий сок. Мякоть яблока виднелась в разрезе: она была нежно розового цвета с белыми прожилками. Это земное мировое сообщество запретило ему проводить подобные опыты на Земле, признав все его разработки жестокими и бесчеловечными. Они вынудили его на отчаянный шаг.

- Хозяин, готово, – заглянувший Борис помешал его воспоминаниям.

Ведун кивнул в ответ и начал собирать свой медицинский портфель. Надо выбрать самых стоящих. Закончив сборы, он неторопливо вышел и направился прямо по коридору. Борис ждал его возле отсека с пленными.

- Ну, как? – тихо спросил Ведун.
- Все в порядке, можно заходить.
- Отпирай.

Борис зашел внутрь вместе с хозяином. Неожиданности ему не нужны, если что, он порвет любого, кто посмеет поднять руку на хозяина.

Несколько человек спали, кто где. Ведун увидел среди них двух молодых парней, удовлетворенно хмыкнув, он закатал им рукава и сделал уколы.

– Этих двух, отправьшь в мед. отсек, как только появятся первые признаки недомогания, и позовешь меня на осмотр.

- В общем, всё как обычно?
- Именно.

Ещё раз, оглянувшись на спящих людей, экипаж недавно захваченного ими пограничного звездолета, Ведун всё так же неторопливо вышел. Борис запер дверь комнаты.

Воспоминания вновь вернулись. Он слишком долго не решался, но однажды все-таки захватил корабль. На этом корабле Ведун, когда-то очень давно стартовал с Земли в качестве дежурного врача и ученого биолога, обычное сочетание на исследовательских кораблях. Ему было нетрудно убедить экипаж в необходимости прививок. Он распылил в воздухе немного

«ВАНТИНИЛА», и у команды тут же появились признаки аллергии, у кого-то насморк, у кого-то зуд, у кого-то сыпь. Остальное было делом техники. Препарат, он подготовил ещё не Земле, и теперь только ввел его людям. Результаты несколько отличались от запланированных, но были не так уж плохи. Не стоит и говорить, что к месту назначения, корабль даже и не отправлялся.

Сначала Ведун с головой ушел в работу. Но когда запасы продуктов и горючего стали подходить к концу, Ведун решился на грабеж. В первую очередь они грабили исследовательские корабли. Забирали все нужное: продукты, горючее, медикаменты, запчасти, а главное людей, материал для его опытов. Большую часть людей, он подвергал мутациям, некоторых просто держал в плену для других опытов.

– Хозяин, они готовы, можно приступить к осмотру.

– Пусть подождут, и заодно помучаются. Зайди ко мне, есть разговор.

Борис зашел. Ведун в очередной раз залюбовался делом рук своих. На первый взгляд Борис был, конечно, человеком, но при более близком рассмотрении было заметно, что он покрыт мелкой, густой шерстью. Лицо его больше напоминало собачью морду какой-то бойцовой породы. Крепкое телосложение, высокий рост и широкая грудь делали его ещё больше похожим на великолепный экземпляр бойцовой собаки. Конечно, идея скрестить человека с собакой была не нова, но Ведун добился в этом начинании больших успехов, чем кто-либо другой до него.

– Слушаю, хозяин, – сказал Борис.

– Дело в том, что мне нужен один человек. У него есть дача, она стоит на отшибе, поэтому риск минимальный. Но запомни, мне он нужен только живым. Остальные меня не интересуют, можешь убить их или взять в плен. Так же мне нужны его бумаги и записи. Все, которые ты сможешь там найти. Все. Вот, возьми, – Ведун протянул Борису дискету, – там все сведения о нем, какие у меня есть. Раньше мы, как будто, дружили. Как только будете готовы, отправляйтесь в путь.

– Ясно хозяин, – маленькие, злые глаза существа выражали преданность, – он обидел хозяина?

– Нет, пока нет, но если обидит, я отдам его тебе, – пообещал Ведун.

– Отлично, – удовлетворенно оскалился Борис и пошел выполнять задание.

Ведун, наверное, первый раз за все время их общения сказал ему неправду. Однажды Свиридов очень обидел его, тогда Ведун был, слаб, и просил помощи. А теперь он силен, и посмотрим, как он посмеет отказать ему. Борис в гневе может наломать дров, не стоит ему знать об этом. Пока не стоит.

Напевая и улыбаясь, Ведун направился в мед. отсек осматривать якобы заболевших.

– Ну, что тут у нас? – зашел он к пострадавшим, широко улыбаясь.

Бледные лица больных, говорили сами за себя. Зеленоватый оттенок глазных яблок придавал мученическое выражение взгляду. Периодически то один, то другой, хватаясь за живот, бежали к туалету.

– Может это инфекция какая-то.

– Нет, молодые люди это не «может быть инфекция», а это вирус. Мало изученный, и пока ещё не поддающийся лечению.

– Значит, нас надо госпитализировать и отправить на Землю, – внес предложение один из парней.

– Как вас зовут юноша?

– Олег.

– Так вот Олег, если вы хотите пустить эту заразу по планете, тогда вас, конечно, следует незамедлительно отправить туда. Но так как лично я думаю, что вы не желаете зла оставшимся там людям, вашим родным и близким, то вы, как и все мы, останетесь пока здесь.

– А что же такого опасного в расстройстве желудка? – вступил в разговор второй парень, который уже после заданного вопроса решил представиться, – Антон.

– Понимаете Антон, за этим как вы изволили выразиться обычным расстройством желудка, как правило, появляются ещё кое-какие симптомы. Сейчас я вам покажу.

Ведун подошел к отгороженному углу отсека и нажал кнопку, открывающую штору. За ней находилось несколько камер для анабиоза. На всех кораблях были такие камеры, и в случаях тяжелых травм доктор корабля просто усыплял пострадавших, замедляя все жизненные процессы до возвращения на Землю. Сейчас все камеры были заполнены. Глаза людей округлились от неожиданности и ужаса. В одной из камер находился человек, полностью покрытый чешуей. Его ноги больше напоминали ласты. В другой камере человеческое тело имело вытянутую усатую морду и хвост. Станным было то, что каждое существо, спящее там, было похоже, хотя бы слегка на какое-либо земное животное.

«Наверное, – думал Антон, – все мы вопреки теории Дарвина произошли от разных особей и этот вирус вызывает не просто мутацию, а деградацию того организма, в который он попадает». Олег, как видно, тоже пришел к какому-то выводу, потому что, содрогаясь от ужаса спросил.

– Это, что же мутации?

– Да, вы правы. Я пока не знаю, каким образом, но этот вирус вызывает именно мутации.

– А как же вы? – спросил Олег.

– Что я? – не понял Ведун.

– Вы же постоянно общаетесь с больными, как же вы не заразились?

– Я не знаю природы этого явления, но у меня, как впрочем, и у любого доктора очень крепкий иммунитет. Возможно, я вообще не поддаюсь этой заразе.

– С нами будет то же самое? – с ужасом представляя себе такую перспективу, уточнил Олег.

– Нет, ну что вы, не хочу хвастаться, но я уже добился определенных результатов в борьбе с этой заразой. На основе моей крови я выработал сыворотку, и она немного замедляет процессы мутации. Нам с вами нужно подключиться к аппарату и выяснить, какие именно нарушения получили ваши цепочки ДНК, что бы выбрать правильное лечение. Вы со мной согласны?

– Конечно, но у меня есть один вопрос, – сказал Антон. – Почему вы захватили нас, а не просто отправили на Землю, предупредив об опасности?

– Молодой человек, вы помните, как это все происходило?

– Ну конечно.

– Вы не дали нам возможности все объяснить и пытались заставить нас лететь к Земле для дальнейших разбирательств, так?

– Так.

– У нас не было другого выхода. Пока лекарство не будет найдено, на Землю возвращаться нельзя, ни в коем случае.

– А почему нас содержали как пленных?

– Мы пытались ограничить контакт вас и наших людей, чтобы избежать заражения. Но как видите, это не помогло. Пока, Слава Богу, заражены не все с вашего корабля, но ещё не вечер.

– Ну, а почему же вы просто не отправили сообщение об этом на Землю? Пришла бы помощь, вам не пришлось бы одному биться, решая эту проблему, – спросил Олег.

– Как вы думаете, какое решение примет Земля, узнай она о вирусе?

– Помочь, – не задумываясь, ответил Олег.

– Да нет, – сказал его более опытный товарищ, – скорее всего, был бы отдан приказ об уничтожении.

– Разве такое возможно? – удивился Олег.

– Увы. Жизнь миллионов жителей планеты цениться гораздо выше, чем жизнь нескольких человек, – медленно ответил Антон.

– А вы хотите жить? – вкрадчиво спросил Ведун, – Или вы готовы пожертвовать собой ради, даже не Земли, а всего лишь нескольких человек облеченных властью принимать такие решения.

– Я даже и не знаю, – растеряно выдохнул Олег.

– А я знаю, – сказал более уверенный Антон. – Я хочу жить, и пусть Земля будет благодарна нам за то, что мы туда не вернемся.

Ведун довольно заулыбался. Рано или поздно к такому выводу приходили все его подопытные.

– Так что, будем начинать осмотр и назначать индивидуальный курс лечения?

– Да.

– Конечно.

– Не переживайте, у нас тут не так уж и плохо. Каждый имеет много возможностей и один из вас вполне может стать капитаном одного из наших кораблей. Как вы сами себя покажете.

– И что же, нам всю жизнь теперь летать в космосе?

– Есть один вариант. Возможно, у нас будут более удобные условия для существования. Немного подождите, скоро все узнаете.

Налаживающий нужную аппаратуру Ведун краем глаза заметил в иллюминатор стартовавший корабль. Борис отправился выполнять задание. Все будет в порядке, он знает свое дело.

Глава 2

На мониторе охраны наблюдалось медленное приближение капсулы. Нажав кнопку переговорного устройства, робот-охранник сообщил:

– Все в порядке, капсула прибует в срок.

– Очень хорошо, очень, очень хорошо, – слышался из динамика рассеянный голос.

Робот-охранник был довольно неуклюж, но зато ни один человек не мог сравниться с ним по внимательности. Он не уставал, ему не нужно было есть, пить, или отходить от монитора по своим надобностям. Он, фиксировал малейшие изменения, видимые на экране, и сообщал об этом людям. Робот был не столько охранником, сколько наблюдателем и поэтому в команде охраны был просто незаменим. Ещё в охране было два человека, но они, прожив здесь по несколько лет, зная, что охраняют известного ученого изобретателя, чувствовали себя ослаблено. За все время их работы здесь, никаких нападений не было и то состояние напряжения и ответственности за чужую жизнь которое было вначале, как-то незаметно их покинуло. Они даже внешне были похожи. Оба спортивного телосложения, короткие стрижки, навыки в стрельбе и умение драться в рукопашном бою, различия были только в возрасте и стремлениях.

– Макс, не суетись, – равнодушно сказал полноватый мужчина, раскинувшись в кресле. Он был явно старше напарника.

– Как же ты не понимаешь? – голубые глаза Макса горели возбуждением, – Осталось меньше недели. Это же интересно, профессор обещал взять меня с собой. Если ты хочешь, он возьмет нас обоих.

– Нет, нет, нет, – замахал руками Денис, – это не для меня. Я уж лучше наймусь, к какому-нибудь тихому миллионеру, и буду сидеть в своей родной Солнечной системе, обеспечивая семью и не дергаясь за свою жизнь.

– Знаешь, я тоже умирать не собираюсь. Профессор снабдил корабль тройной системой защиты, как у дома и если обшивка получит повреждение, корабль практически не пострадает.

– А если повреждение получают все три слоя, – ехидно спросил Денис.

– Я все равно полечу, я слишком долго ждал этого, – упрямо сказал Максим.

– Дело твое, но я бы не решился лететь неизвестно куда с сумасшедшим стариком. А если что-нибудь из его изобретений не сработает или сработает, но не так?

– Он уже не первый год собирает эту экспедицию. Пока с приборами проблем нет.

– Я вижу убеждать тебя бесполезно, – устало сказал Денис, – удачи тебе, пусть у вас все получится. Может когда-нибудь, я буду рассказывать внукам, что работал вместе с известным путешественником Максимом Кориным, – по-доброму улыбнулся он.

Макс хлопнул его по плечу.

– Обещаю, когда вернусь, расскажу тебе обо всем, а попрощаться мы ещё успеем.

На даче было немного людей и несколько роботов, занимающихся хозяйством и перестройкой корабля. Хозяином был профессор Свиридов. Типичный увлеченный своей работой ученый: всегда взлохмаченные волосы, взгляд в себя. Но когда он с кем-то разговаривал, взгляд его становился удивительно живым и внимательным, даже немножко пронзительным, но при этом от него всегда веяло доброжелательностью. Когда в голове его возникала идея, он начинал бормотать, просчитывать в голове. Для таких случаев озарения, профессор всегда носил на руке свой блокнот, благо был он размером тир на три сантиметра и очень быстро загружал нужную трехмерную картинку перед глазами профессора. Одним легким движением пальцев ученый крутил и переворачивал изображение в нужном ракурсе, проверяя свои догадки.

Почтовая капсула делала рейсы на Землю каждый месяц. Забирала почту, продукты, иногда пассажиров. Сейчас она должна была привезти ещё и внука профессора. Любимого, желанного, но по важным причинам живущего отдельно от семьи, и не знающего родни.

Теперь же время пришло, и профессор надеялся только на одно, что мальчик сможет его понять и простить за долгую ссылку. Не мешало бы самому слетать на Землю, но профессор был занят и при этом очень увлечен своим занятием. Он вот уже несколько лет перестраивал корабль для межзвездного перелета, включая туда все свои новые и незапатентованные изобретения.

Как на даче, так и на корабле после слоя наружной обшивки находилось воздушное пространство в метр, а потом шел следующий слой обшивки из другого материала, за ним опять воздух, а потом последний слой обшивки из самого стойкого сплава, разработанного профессором. Между обшивками был именно воздух и скрепляющие трубы, так, что в случае повреждения слоев воздух, конечно, уйдет, но при ремонте можно будет цепляться за трубы и штопать пробойну изнутри. А в случае повреждения воздушных, перерабатывающих фильтров, можно выкачать воздух из прослоек. На, несколько, дней, этого хватит. Хотя и небольшой, но дополнительный запас. За эти дни фильтры можно поменять. Профессор хотел продумать все до мелочей.

Кроме профессора, на даче было ещё несколько человек, руководящих строительными работами. Все они были будущими членами экипажа этого корабля. Каждый из них имел определенную специальность, а иногда даже две. Например: биолог был ещё и врачом, пилот – механиком, ещё был астрофизик, а вторым пилотом была девушка Аля. Она не любила длинных имен, поэтому свое полное имя Алевтина не говорила никому. Недавно закончив академию космонавтики, она узнала о секретной спасательной экспедиции, от своего деда, и прилетела на почтовой капсуле. Как ни пытался профессор отправить её обратно, Аля не сдалась. Она настояла, убедила его, что для этого она и училась. Под энергичным напором этой девчонки Иннокентий Михайлович сдался и позволил ей остаться.

Всех входящих в состав экспедиции профессору помог подобрать его друг с Земли, а Аля была его внучкой, и в двадцатидвухлетней девушке профессор узнавал напористые черты своего приятеля, и если уж её упрямый дед не смог её остановить, значит, никто и ничто остановить её не сможет. Именно через этого друга он отсылал деньги для Алеши, он понимал, что так найти местоположение ребенка тем, кому нельзя будет труднее, а если уж и выйдут на Геру, то ничего от него не узнают. Этот друг был проверен временем и в отличие от Ведуна, он не разочаровал профессора. Иногда Герасим присылал Алёшкины фотографии, сделанные тайком у приюта, и со слезами на глазах профессор узнавал в нем черты своего пропавшего сына.

Ещё у профессора был личный робот. Он не был строителем, не был охранником, не занимался хозяйством. Он был для профессора нянькой. В его голосовой аппарат профессор вставил тризовый вибратор и голос вместо привычной монотонности, стал иметь оттенки. От положения головы, наклона, или движения робота вибратор менял форму и голос робота тоже менялся. Тризовый сплав профессор сделал сам. Он был настолько мягкий и в то же время удивительно упругий, что другого применения ему просто не нашлось. Иногда было даже смешно, когда робот звонким, детским голосом напоминал профессору о том, что пора спать, и даже выкопав где-то в недрах своей платы памяти колыбельную, пытался залихватисто её спеть. Или печальным голосом сообщал о хороших новостях. Профессор любовно называл его Аринушкой. За много лет он так к нему привык, что менять на новую модель не хотел.

Роботы obsługi неслышно двигались по дому, среди них неторопливо колесил Аринушка, разыскивая профессора.

– Пора стричься, – со смешком сказал Аринушка профессору, найдя его в кабинете.

– Зачем?

– Ваши волосы длиннее стандарта в моей памяти на три и семь десятых сантиметра, а в полдень у нас будут важные гости.

– Ну, хорошо, хорошо убедил, – не стал долго спорить профессор, – давай, стриги.

Ловко орудуя ножницами и расческой, робот приступил к работе, при этом дергая за спутанные волосы.

– Осторожней, мне же больно, – возмутился профессор.

– Что такое больно? – с энтузиазмом спросил робот.

– Я разберу тебя на маленькие винтики, и буду бить по ним молотком, – мечтательно сказал профессор.

– Я испорчусь и не буду, пригоден к эксплуатации. Это и есть больно?

– Да, только тебя можно восстановить, а меня не всегда, – сварливо ответил профессор.

– Когда на расческе остаются волосы, это восполняется? Система жизнедеятельности при этом нарушена? – опять спросил Аринушка.

– Не всегда, – ответил профессор на первый вопрос, – Жизни это не угрожает. И не вздумай говорить, что я лысею. Это не так.

– Я запомню, что выдергивание волос не делает человека непригодным к эксплуатации, но при этом есть боль.

– Вот так и запомни.

– А ещё нужно принять душ и сменить рубашку.

– Хорошо, мамочка, – послушно ответил профессор.

Бросив работу, робот начал крутиться, оглядываясь вокруг.

– В чем дело? – удивился профессор.

– У вас неверная информация. Нас только двое, мамочки здесь нет.

– Я все время забываю, что ты не человек, – вздохнул профессор.

Он и, правда считал Аринушку членом семьи, а не бездушным роботом, каким он и был, запрограммированным на заботу о нем.

Когда-то давно, когда жена профессора умерла от неизлечимой болезни, Иннокентий Михайлович просто перестал: есть, пить, работать. Ему хотелось только сидеть и вспоминать все лучшие дни проведенные вместе. Его сын Андрей, чтобы поддержать отца и вывести его из ступора привез ему Аринушку, запрограммировав его таким образом, что он как насадка двигался на своих шарнирах, ища профессора и повторял, что пора есть или спать, пока не видел своими фотоэлементами, заменяющими ему глаза, что поручение выполнено. Перепрограммировать профессор его не стал. Со временем тоска отпустила, но увлеченный своими делами он нередко забывал обо всем и тогда Аринушка колесил к лаборатории, чтобы выполнять свои обязанности.

Глаза мальчика горели нетерпеливым огнем ожидания и надеждой на какое-то чудо. Он переоделся, заменив свои джинсы и кроссовки на костюм тройку и новые ботинки. Алёша хотел выглядеть красивым. Соня тоже принарядилась. Она одела, строгое зеленое платье, которое ей очень шло, и собрала волосы в пучок. Волосы у Сони были шикарные. Длинные и кудрявые от природы они спадали черным каскадом по плечам.

«Как хорошо, – думала Соня, – что мальчик ещё не отчаялся». Кому как не ей знать о том, что каждый приютовский ребенок искренне верит в то, что его потеряли и скоро обязательно найдут. А потом перелом, несбывшаяся надежда отравляет жизнь. Ударившись в воспоминания о том, что она хотела сделать своим родителям, если они объявятся, как она им отомстит за каждый день безнадежного ожидания и как, повзрослев, она, даже не зная их, простила, и жить стало легче и дышать свободней. Соня избавилась от тяжелого груза обиды.

Занятые каждый своими мыслями, они прибыли на место. Волнение незамедлительно, появилось, в руках и ногах Соня ощутила предательскую дрожь. Приветственно загорелись прожектора приемного люка, и капсула, будто по привычке, нырнула в темноту причала, встав в центре. Автоматика отключилась. Через несколько минут причал загорелся зеленым светом. Воздух был закачан, можно выходить. Соня протянула руку и нажала кнопку выхода. Две двери

и они окажутся внутри. Сердце мальчика билось с каждой секундой все быстрее. Он волновался. Тысячи мыслей проносились в голове, не задерживаясь.

В голове Сони напротив, билась только одна мысль. Только бы не разлучили, лишь бы не разлучили. Страхи всех дней их пути сплелись в один призыв «не разлучайте, я буду нянькой, экономкой, домработницей, только не забирайте у меня моего мальчика». Закрыв глаза, Соня решительно открыла дверь, и шагнула первая, прикрывая Алёшу и стараясь протянуть ещё миг, ещё секунду, в которой были только она и он и никого больше.

Удивительное спокойствие овладело Соней, когда она встретила с взглядом добрых, карих, странно знакомых глаз. Не сразу нашла она силы отвести глаза и осмотреться. Они находились в небольшой длинной комнате. Судя по мониторам камер слежения, в комнате охраны. Мебели минимум: два стула, небольшой диван, холодильник. Белый цвет стен, после темноты космоса радовал и успокаивал.

– Добро пожаловать домой, – радостно сказал импозантный мужчина, с теми самыми глазами, глядя попеременно на Соню и Алёшу, – Иннокентий Михайлович, – представился он.

– Вы мой дедушка? – спросил Алёша, не сводя глаз с мужчины.

– Да, дорогой мой внучек, и я должен просить у тебя прощения за нашу долгую разлуку.

– Соня, – представилась женщина, и тут же поправилась, – Софья Павловна.

– Где мои родители? Почему ты отослал меня? – заторопился с вопросами мальчик.

– Подожди, я всё объясню немного позднее. Здесь есть люди, которые должны все узнать вместе с вами. Идемте, нас ждут, – и он повел их в нужную комнату.

По пути было заметно, что дом декорирован в темных тонах, и это немного давило на Соню. Алёша же с любопытством оглядывался и старался незаметно оценить деда, который вел его, держа за руку и при этом, поглядывая на внука, пожимал маленькие, в сравнении с рукой взрослого человека, пальчики, ободряя и улыбаясь ему. Соня шла сзади, и, переводя взгляд с одного на другого, вдруг поняла, где она видела эти глаза. Если бы у Лёши были темные волосы, можно было бы с уверенностью сказать, каким он будет в возрасте своего деда, точной копией Иннокентия Михайловича.

Они вошли в комнату, и первым бросился в глаза большой стол красного дерева. Он был заставлен всякими вкусностями. Заметно было, что так тут обедают не каждый день, и в их честь дан банкет.

– Прошу знакомиться, – сказал профессор, находящимся там людям, – этот элегантный молодой человек, мой внук, Свиридов Алексей Андреевич, а милая девушка его сопровождающая, его воспитательница, Софья Павловна.

К ним стали подходить люди, называя свои имена. Некоторые называли и свои профессии. Первым подошел мужчина среднего роста, лысоватый, с большими очками на маленьком носу. Он производил впечатление большого неуклюжего ребенка.

– Очень приятно, – пожал он руку Алёше, а затем чмокнул ручку Сони, – Виктор Сергеевич, биолог, а так же, по совместительству, так сказать, доктор. Если что обращайтесь.

– Аля, – кивнула беленькая девушка, тряхнув светлыми кудряшками.

Алёша послушно кивнул в ответ. Он был растерян. «Слишком много народу сразу, – думал он, – только бы запомнить имена».

– Макс, – сказал коротко стриженный парень в белом комбинезоне с синей эмблемой охраны на плече, и крепко пожал руку ребенка. Алёше это понравилось, к нему относились как к, равному. – Ещё у нас в охране Денис. Он сейчас проверяет входы и иллюминаторы и скоро подойдет, а подежурит робот охранник.

Соня как во сне кивала в ответ и, улыбаясь, ждала, когда же всё, наконец, прояснится, и все вопросы будут заданы. Алёше тоже не терпелось, и он поглядывал на деда вопросительно. Подошли ещё двое мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.